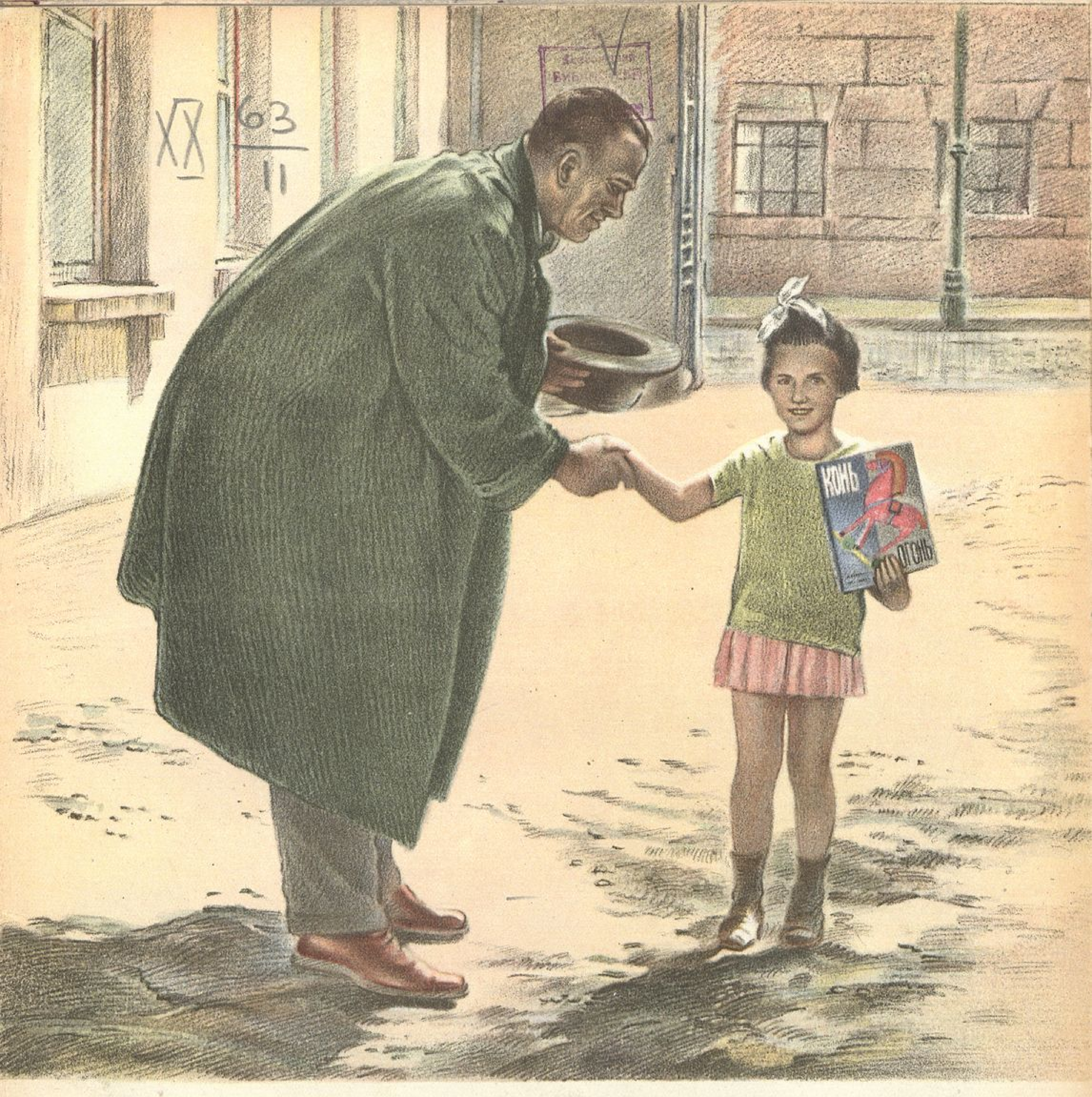

Маяковский знакомится со своей читательницей.
С неопубликованного кинокадра из фильма „Книжкин день". 1928 год.

Мурзилка

№ 4
АПРЕЛЬ
1941
ГОД ИЗДАНИЯ СЕМНАДЦАТЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

Вас. Лебедев-Кумач. *Рисунок В. Голицына*

Награжден Сталинской премией.

ПЕСЕНКА О „ЩУКЕ"

«Щуками» на флоте называют подводные лодки серии «Щ». Во время войны с белофиннами особенно отличились две «щуки»: «Щ-311» и «Щ-324». Они награждены орденом Красного Знамени, а командирам их, товарищам Вершинину и Коняеву, присвоено звание Героев Советского Союза.

Веселей летите, звуки
Этой песенки живой!
Мы споем, друзья, о „щуке"—
Нашей рыбке боевой!
В тесноте, да не в обиде,—
Так на „щуке" говорят.
Вряд ли кто на свете видел
Крепче спаянных ребят!

Положив на сердце руку,
Скажем мы не хвастая:
— Наша „щука" — всем наука,
Смелая, зубастая!

И без слов порой приказы
Понимать умеют здесь:
Командир укажет глазом —
И „щукарь" ответит: „Есть!"
Здесь любой встает за брата,
Не жалея ничего.
Но бывает и обратно:
Все встают за одного!

Положив на сердце руку,
Скажем мы не хвастая:
— Наша „щука" — всем наука,
Смелая, зубастая!

Всех врагов жестоко учит
Племя храбрых „щукарей".
Чуть заметит — так прищучит, —
Пой отходную скорей!
И забыв про нападенье
На Советскую страну,
Враг „по щучьему веленью"
Отправляется ко дну!

Положив на сердце руку,
Скажем мы не хвастая:
— Наша „щука"— всем наука,
Смелая, зубастая!

„Щука" море проверяет
У советских берегов,
И ныряет, и шныряет,
Отгоняет всех врагов!
Веселей летите, звуки
Этой песенки живой:
— Слава нашей храброй „щуке",
Нашей рыбке боевой!

Положив на сердце руку,
Скажем мы не хвастая:
— Наша „щука" — всем наука,
Смелая, зубастая!

КНИЖКИН ДЕНЬ

Н. Венгров

Владимир Владимирович Маяковский очень любил ребят. Он любил работать для них и написал много детских книг. Он весело возился с ними, такой большой с такими маленькими. Он любил шутить и читать им стихи своим замечательным, могучим голосом. Раз был такой случай. Две тысячи ребят собрались слушать Маяковского в огромном зале кинотеатра. Ребята ждали поэта, а пока, ожидая, каждый громко разговаривал со своим соседом. Можете себе представить, какой шум стоял в зале! Вошел Маяковский. Сразу стало тихо. Он начал читать стихи, и всем показалось, что он говорит громче, чем все две тысячи ребят вместе,—такой чудесной силы был у него голос. Он читал свою книжку: „Кем быть?" Ты, наверное, ее знаешь наизусть.

Однажды, в мае 1928 года в Москве был большой праздник — праздник детской книги, веселый „Книжкин день". В этом празднике приняли участие много тысяч ребят и все детские писатели. Праздник снимали и для кинокартины. Она так и называлась — „Книжкин день". Владимир Владимирович с большой радостью снимался вместе с ребятами. Кинокартина эта потерялась. Ее долго искали, но она пропала. Нам удалось найти только два маленьких кадрика — снимка из картины „Книжкин день". Эти снимки еще нигде не напечатаны, никто их не знает.

Художница Е. Астафьева перерисовала один из этих кадриков, и этот рисунок напечатан на обложке журнала.

Владимир Владимирович знакомится со своей маленькой читательницей Риммой Семеновой. Тогда ей было около восьми лет. Любимую свою книжку она держит в руках:

Что за лошадь,
что за конь—
горячей, чем огонь!

Эту книжку написал В. В. Маяковский. Называется она „Конь-огонь".

РАССКАЗЫ Ленинских марок

В. Пластинин

Маленькая почтовая марка может многое рассказать. Нужно только внимательно прислушаться, присмотреться. Больше всего любит марка говорить о географии, о далеких странах, откуда она родом. Но иногда марка рассказывает о славных людях своей родины, об истории своего народа.

Наши марки всему миру рассказывают о революции, они говорят о Ленине.

Зима 1924 года была суровая и печальная. В этот год 21 января в 18 часов 50 минут в Горках, под Москвой, умер Ленин, и в первый раз советская марка вышла в траурной кайме. Когда хоронили Ленина, движение по всей нашей стране остановилось на пять минут.

Над гробом Ленина Сталин произнес свою великую клятву, и вся страна слушала его.

Похоронили Ленина в Москве, на Красной площади. Мавзолей, облицованный полированной сосной, мы видим на четырех марках, выпущенных через год.

А еще через год строгие продолговатые марки понесли изображение Ленина во все концы мира, и китайские партизаны, увидев эти марки, говорили друг другу:

— Это Ленин! Он освободил рабочих и крестьян в России. Он поможет и нам.

И они прятали эти марки близко к сердцу.

Через два года на марках появляется портрет трехлетнего Володи Ульянова — так звали в детстве Владимира Ильича Ленина. Он жил в городе Симбирске, который теперь называется Ульяновск. Ленин постоянно заботился

о всех детях и особенно о тех ребятах, которые потеряли во время гражданской войны родителей, поэтому серию марок в помощь „Беспризорным детям“ выпустили с портретом трехлетнего Володи Ульянова.

Славной Красной армии, победившей немало иностранных армий, исполнилось десять лет! В честь этой годовщины выпущена марка — красноармеец с винтовкой стоит перед мавзолеем, — и снова имя Ленина читает весь свет.

К пятнадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции вышла марка, где изображен Ленин, произносящий свою знаменитую речь с броневика в 1917 году. Он только что вернулся из-за границы. Народ слушает вождя. Подняв руку, Ленин кончает речь словами:

— ...да здравствует мировая социалистическая революция!

В 1934 году, через десять лет после смерти Ленина, вышла целая серия марок о нем. Здесь мы видим и маленького Володю, и гимназиста, и уже взрослого человека — великого вождя.

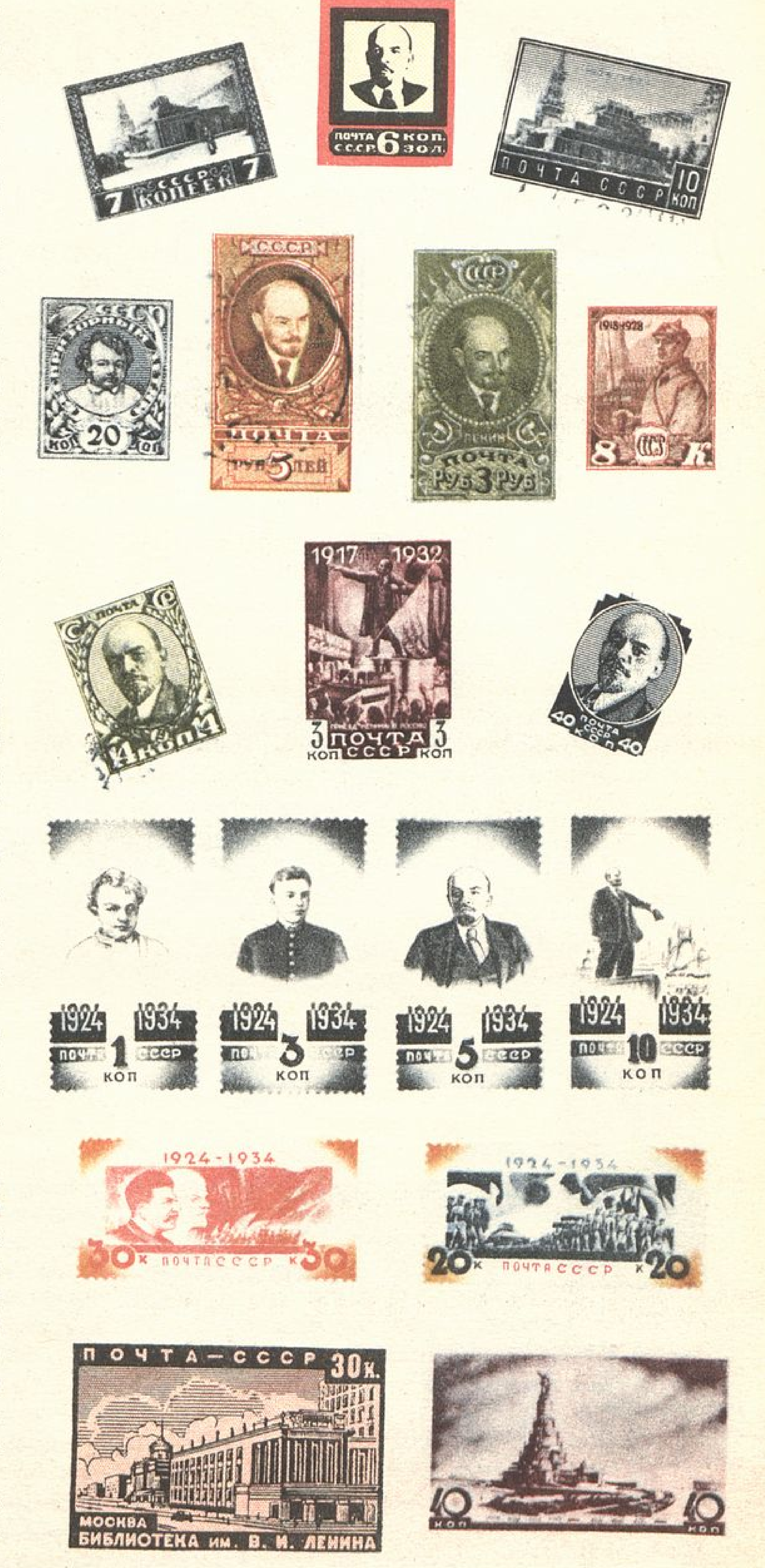
На ярко-красной марке рядом с Лениным его лучший ученик, тот, кто клялся в верности Ленину, тот, кто выполнил его заветы, организатор побед революции, — рядом с Лениным великий Сталин.

И на последней марке этой серии идут десятки тысяч рабочих и крестьян, в ответ на смерть гения революции вступивших в могучую партию Ленина — Сталина.

После 1934 года были выпущены еще две марки, рассказавшие всем о благородных делах, связанных с именем Ленина. В Москве построили новое здание библиотеки имени Ленина — это одна марка. На другой изображен проект самого высокого здания в мире. Это Дворец Советов, а на нем — стометровая фигура Ленина.

Мы выслушали рассказы ленинских марок.

Может быть, ребята пришлют к нам в редакцию рассказы, которые они услышали от других марок?

„РЫБОЛОВЫ“

Л. Леонтьев

Это было ранней осенью 1919 года. Город Баку был во власти белых. Их военные корабли не пропускали в советскую Астрахань нефть и бензин, нужные молодой Советской республике. Только немногие смельчаки проскальзывали мимо белых и доставляли в Астрахань бензин и сообщения о том, что делается в Баку. Там большевиков преследовали и им приходилось работать подпольно, тайно.

Однажды в холодное сырое утро на пароходе „Красный партизан“, который охранял вход в Астрахань, заметили парусную лодку. Вокруг лодки вздымались водяные фонтаны: суда белых гнались за лодкой и стреляли. Лодка шла плохо, она была тяжело нагружена. На ней было всего два человека: один у руля, другой у мачты.

Свои! Из Баку! И пароход „Красный партизан“ быстро поплыл навстречу, открыв по белым огонь из всех своих орудий.

„Красный партизан“ отогнал суда белых, и лодка спокойно подплыла к пароходу. Он замедлил свой ход, и вскоре шум винта затих. Матросы подбежали к борту. У кормы лодки сидел на корточках пожилой азербайджанец в чувяках. Лицо его морщилось складками. Реденькая бородка стояла торчком и была окрашена, как и концы пальцев, в оранжевый цвет. Правой рукой он держал руль, а левой сжимал большую трубку и курил. У мачты стоял босой парень в полосатой морской рубашке. Лицо у него было белое, широкое, глаза и волосы светлые. Он махал картузом, улыбался и кричал охрипшим голосом:

— Здоро́во, милые, здоро́во! Привезли вам подарочек от бакинских пролетариев! Привез-ли-и!

И, не дождавшись трапа, он ловко вскарабкался по веревке на палубу. Его ждал комиссар. Они пошли в каюту. Парень вскоре вышел, подбежал к борту, склонился над лодкой и крикнул:

— Есть такое дело! Вылезай, Абас! Приехали!

Корпус парохода дрогнул. За кормой забурлила вода, и пароход поплыл по устью Волги к Астрахани, ведя за собой лодку. Проплывая мимо островка с ангарами, Абас и матрос увидели несколько гидросамолетов, грузно качающихся на причалах.

Рисунки Н. Соколова

— Три недели не летают, — сказал парню и Абасу подошедший к ним комиссар. — Вот белые и осмелели.

— Ну, теперь наши полетят, — весело ответил парень. — Правда, Абас?

Абас закивал головой, не выпуская трубки изо рта.

Комиссар, Абас и матрос вошли в большой дом с надписью „РЕВКОМ“. Из комнаты в комнату спешили военные. У окна, растопырив железные лапы, стоял пулемет „Максим“; в углу грудой лежали винтовки, снаряжение. Перед дверью с надписью „Председатель ревкома“ они остановились. Вошли.

В кабинете за письменным столом сидел невысокий, коренастый человек в военном френче, с зачесанными кверху каштановыми короткими волосами. Он крепко пожал руку Абасу и парню.

— Садись, товарищ Губанов! Рассказывай!

— Вот письма, — и Губанов передал два измятых пакета, пахнущих пенькой, солью и еще какими-то морскими запахами.

Пока военный читал письма, часто хмуря брови, Феде и Абасу принесли чаю с изюмом вместо сахара. Они с жадностью стали пить,

закусывая черным хлебом. Вдруг военный спросил:

— Сколько доставили?

— Двенадцать баков бензина и четыре — масла!

— Молодцы! Долго наши не летали. Керосином не заправишь. Какой счетом рейс?

— Десятый.

— Как плаванье? Не было чего?

— Пустяковина! Под утро, в темень, обошли беляков. Ну, постреляли в нас...

— Ну? — и глаза военного весело заискрились.

— Улизнули! — произнес Губанов и, поперхнувшись хлебом, закашлялся.

— На парусной? — и тут военный, откинув голову на спинку стула, громко засмеялся, заразительно, по-детски.

Широкое белое лицо Губанова покраснело, и он громко захохотал.

Абас удивленно взглянул на них и тоже стал смеяться, сначала тихо, потом громче, вытирая рукой старческие, слезящиеся глаза.

— Ну, отдохните денька два, — сказал военный, — и повезете важные письма.

— Есть!

— Повезете письма Ленина и Сталина.

— Есть такое дело, товарищ Киров! Доставим! Не впервой!

— Ленина, Сталина, — тихо добавил еще раз Киров. — Есть?

— Есть, товарищ Киров, — по-военному ответил Губанов и, встав, вытянулся, как на посту.

В комнате стало тихо. Но вдруг вся она наполнилась сильным гулом. Даже телефон на столе тихонько задребезжал, зазвенел. Киров, Губанов и Абас подошли к окну. Низко летели два гидросамолета; вдогонку за ними по улице, по деревьям, по крышам домов бежали изогнутые большие тени.

Киров, улыбаясь, схватил Губанова за плечи и сильно встряхнул его:

— Молодчины! Наши полетели! Теперь мы их отгоним! Теперь мы их...

Через несколько дней Губанов и Абас выехали из Астрахани назад в Баку. Уже три дня они плыли. На четвертый, перед заходом солнца, Губанов увидел влево от лодки клубы дыма. Моторка! Взглянул на Абаса. Тот молча, не выпуская трубки, подал ему винтовку и десяток обойм и около себя положил другую. Моторка приближалась. Видны были люди. Донесся глухой, слабый раскат выстрела, и белый тающий дым, точно кусок ваты, повис над зелеными волнами.

— Стой, Абас! Сигнал дают. Вертай на-

встречу, — прохрипел Губанов. — Положи винтовку! Вот так! Слушай команду. Как скажу: „Рыболовы“, ты разом вертай в сторону! Я гостинец им припас. „Рыболовы“, понял?

Губанов достал из мешка у мачты две жестянки, похожие на консервные банки с молоком. Это гранаты. Одну он положил у ног, другую взял в правую руку. Абас повернул руль. Лодка пошла прямиком навстречу моторке. Уже видна надпись из позолоченных букв на носу моторки: „Цесаревич“. Губанов видел, что люди на катере взяли винтовки, но ждал. Вот поровнялись носами лодка и моторка. Старший на ней крикнул:

— За-во-ра-чи-вай! Не слыхали сигнала?..

А Губанов переступает ногами, будто от ветра качается, и кричит:

— Ваше благородие, ветер! Гляди, какой! Мы — ры-бо-ло-вы-ы!

И только сказал „рыболовы“, как взмахнет правой рукой — и прямо гранату в машинную часть моторки. Лодка круто завернула. Граната разорвалась. Большой огневой сноп в клубах черного дыма поднялся над кормой моторки. Невпопад посыпались запоздалые выстрелы по лодке. Губанов лежа отстреливался. Абас, не выпуская руля и трубки, глядел в сторону дыма...

Моторка не двигалась. Лодка быстро уходила от моторки. Издалека доносились крики. Блеснули весла на моторке, но еще напор паруса, еще, и в спускающихся свинцовых сумерках моря катер белых исчез за волнами.

Губанов и Абас взглянули на парус: во многих местах виднелись дырки от пуль...

Семнадцать дней одинокая парусная лодка с двумя смельчаками плыла по изменчивому Каспийскому морю. И штормы ее крутили, и сутками приходилось плыть на веслах — не было ветра. Не раз угрожали ей туманы и буруны. И солнце нещадно припекало, и заливал ледяной дождь. И все же лодка темной осенней ночью добралась до города Баку. Город светился яркими огнями, только огоньки нефтяных районов на мысе Зых и в Баилове мигали тускло.

Прячась от прожекторов, они пристали в самом пустынном месте Черного города. Заскрипел прибрежный песок под килем, тупо ударился нос лодки в берег. Губанов и Абас осторожно вылезли из лодки. Издалека доносился гул работающих нефтяных вышек. Но не успели Федя и Абас ступить на землю, как из темноты раздался крик:

— Держи их!

Губанов сунул банку в руки Абаса и сильно ткнул его в спину. Абас пустился бежать, спотыкаясь в темноте о камни, прыгая через лужи нефти. Позади себя он слышал выстрелы. Губанов отстреливался. Пальба с обеих сторон учащалась.

На следующий день по одной из улиц города Баку шел сгорбленный старьевщик с дырявой плетеной корзиной за спиною. Он был очень стар, этот старьевщик, с окрашенной в оранжевый цвет остроконечной бородкой. Дребезжащим голосом он кричал:

— Па-ку-па-ем брюк, папах, штиблет!..

Во дворе большого дома его позвали. Он спустился по ступенькам вниз и вошел в комнату. В ней находилось четверо: двое русских, один азербайджанец с бритой головой, в пенсне и армянин. Они бросились пожимать старьевщику руки. Усадили на стул. Начали расспрашивать.

— Говори, как доехали?

Старьевщик выпрямился, достал из корзины трубку и стал набивать ее табаком.

— А где Федя?

— Федя?.. — задумчиво протянул Абас и вытер покрасневшие глаза; бородка у него вдруг затряслась.

В этот момент дверь открылась — и Абас вскрикнул. Перед ним стоял веселый, улыбающийся Губанов. Они обнялись.

— Ну, давай, браток, банку, — сказал Губанов.

Абас из-под вороха тряпья в корзине достал консервную банку и передал бритому человеку в пенсне. Банку взломали. Со дна ее вынули папиросную бумагу, сложенную пакетиком, и осторожно развернули.

Так бакинские большевики получили указания Ленина и Сталина.

Девушка прерий с золотыми волосами

Э. Сетон Томпсон *Перевела с английского Н. Медведкова*

Высока и белокура была девушка прерий. Она не была красавицей, но ее фигурка была стройна и грациозна, а головку ее венчала целая копна золотых волос, по которым девушку можно было узнать издалека.

Шептали, что она влюблена в юношу Эль-Соль — в солнце, потому что куда бы он ни шел, она поворачивала свою головку, чтобы взглянуть на него. А если она не могла его видеть, она томилась и тосковала. Но он, казалось, совсем не замечал ее.

Когда она состарилась, ее золотые волосы побелели, и наконец Мать-Природа, проносясь на своих быстроногих конях, сорвала ее седые волосы. Девушка прерий облысела и превратилась в безобразную старуху. И она увяла и умерла, а Мать-Природа схоронила в траве ее маленькое, жалкое тельце. Но иные говорят, что это Отец-Время развеял ее волосы, а солнце спалило ее тело.

Если вы взглянете весной на лужайку, вы непременно отыщете на ней девушку прерий. А если вы с ней незнакомы, вы можете найти ее в ботаническом справочнике. Только там она будет называться „данделион", а по-русски — обыкновенный одуванчик, и я не знаю ни одного цветка, который так напоминал бы нам детство.

Если вы изучаете французский язык, то легко догадаетесь, почему этот цветок получил такое имя. По-французски „данделион" значит „львиный зуб", и цветок назван так потому, что его листья, вырезанные острыми зубцами, напоминают львиную пасть.

Говорят, что этот золотисто-желтый цветок распускается в апреле, когда с юга прилетают ласточки, но хотя он расцветает ранней весной, он все еще в цвету и после того, как ласточки снова улетят. Обыкновенно он блаженствует, пока светит солнце, и вянет с наступлением тьмы и холодов. Но я видел этот цветок даже в ноябре. Значит, одуванчик цветет целых девять месяцев. Я не знаю ни одного другого цветка, который цвел бы так долго. Большинство не живет дольше месяца.

Когда желтые цветы одуванчика опадают, на их месте появляются прелестные шарики из мягкого белого пуха: это седеют золотистые волосы девушки прерий.

Некоторые дети думают, что ее пушистая головка может сказать нам, который час. Сорвите шарик и, представив на мгновение, что вы — Отец-Время, развевающий ее волосы, дуньте изо всех сил, затем еще и еще раз, пока не разлетятся все пушинки. Если вы дунули четыре раза, значит сейчас четыре часа. Однако это не очень верные часы.

Другие дети играют так: задумают желание, дунут один раз и скажут: „В этом году"; потом дунут еще раз: „В будущем году"; потом третий: „Когда-нибудь", и четвертый: „Никогда". И когда не останется ни одной пушинки, одуванчик скажет, когда исполнится их желание.

Попробуйте теперь оторвать головку от стебелька, и вы увидите длинную пустую трубочку, которая зазвучит, словно горн,

если подуть в тоненький конец. Если же вы приложите свой палец к широкому концу трубочки и будете слегка нажимать, она разойдется на две-три части. Возьмите их в рот, и они завьются кольцами. Многие дети делают из них серьги.

Сорвите столько стебельков, сколько вам лет, и оторвите головки. И вы увидите, что верхний конец стебля можно всунуть в нижний, и получится колечко. Сделайте из всех сорванных вами стебельков цепочку и забросьте ее на невысокое дерево. Если она зацепится сразу, ваше желание исполнится в этом году. Всякий раз, когда она будет падать, ваше желание будет отодвигаться еще на один год. Хотя это и неправда, но это интересная игра.

Рисунки Е. Афанасьевой

А теперь выкопайте целиком все растение с корнем, отнесите его домой и спросите, как из его листьев делается салат; приготовьте его, и он покажется вам очень приятным на вкус; многие едят его постоянно в сыром или вареном виде, как обыкновенную зелень. Поджарьте, наконец, корень, пока он не зарумянится и не сделается хрустящим, потом смелите его на кофейной мельнице и сварите из него кофе. Некоторым этот напиток нравится даже больше, чем настоящий кофе. Во всяком случае, доктора считают его более здоровым напитком, так как он питателен и безвреден.

Валентин Катаев

К Жене и Павлику приехала из города погостить двоюродная сестра Инночка.

— Ну, дети, — сказала мама, — нечего вам без дела околачиваться. Надо работать. Марш в лес за грибами! Посмотрим, кто из вас лучше грибы собирает.

— Я лучше всех собираю, — сказал Павлик.

— Нет, я лучше, — сказала Женя.

А Инночка промолчала.

— Посмотрим, — сказала мама.

Вот побежали дети в лес и разошлись в разные стороны.

Через час возвращаются.

— Я лучше всех собрал! — кричит Павлик издали. — У меня больше всех грибов, глядите: полное ведро!

Посмотрела мама и улыбнулась.

— Неудивительно, что у тебя полное ведро: ни одного хорошего гриба, одни только поганки. Неважно ты собираешь грибы, Павлик.

— Ага! — кричит Женя. — Я же говорила, что я лучше всех собираю: глядите, у меня самые большие и красивые грибы — красные в белый горошек. Ни у кого нет таких красивых грибов!

Посмотрела мама и засмеялась.

— Глупенькая, это же мухоморы! Они хоть и красивые, да никуда не годятся. Ты тоже плохо собираешь грибы, Женечка.

А Инночка стоит в стороне и помалкивает.

— А ты, Инночка, что же молчишь? Показывай, что насобирала!

— У меня совсем мало, — говорит Инночка.

Заглянула мама в Инночкин кузовок, а там — десять превосходных, крепких пузатых боровиков в бархатных шапочках.

ДВЕ ТЕ

А. Барто

Мой брат рисует корабли,
И берег вдалеке,
И пальму синюю вдали,
И лодку на песке.
Он красит пальму в синий цвет —
У нас зеленой краски нет.

Стоит на палубе моряк,
Дает сигнал флажком.
Мой брат всегда рисует так,
Он будет моряком.

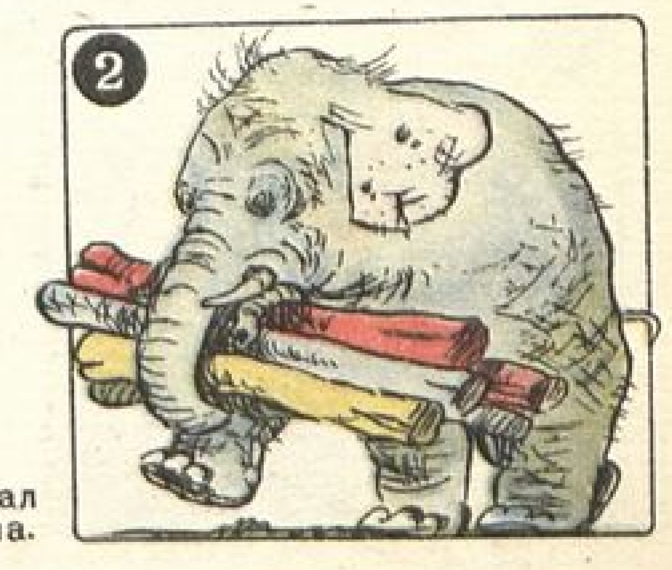
— Не горюй, что твой домик сгорел. Мы тебе выстроим новый дом! —сказал Мурзилка.

ТРАДКИ

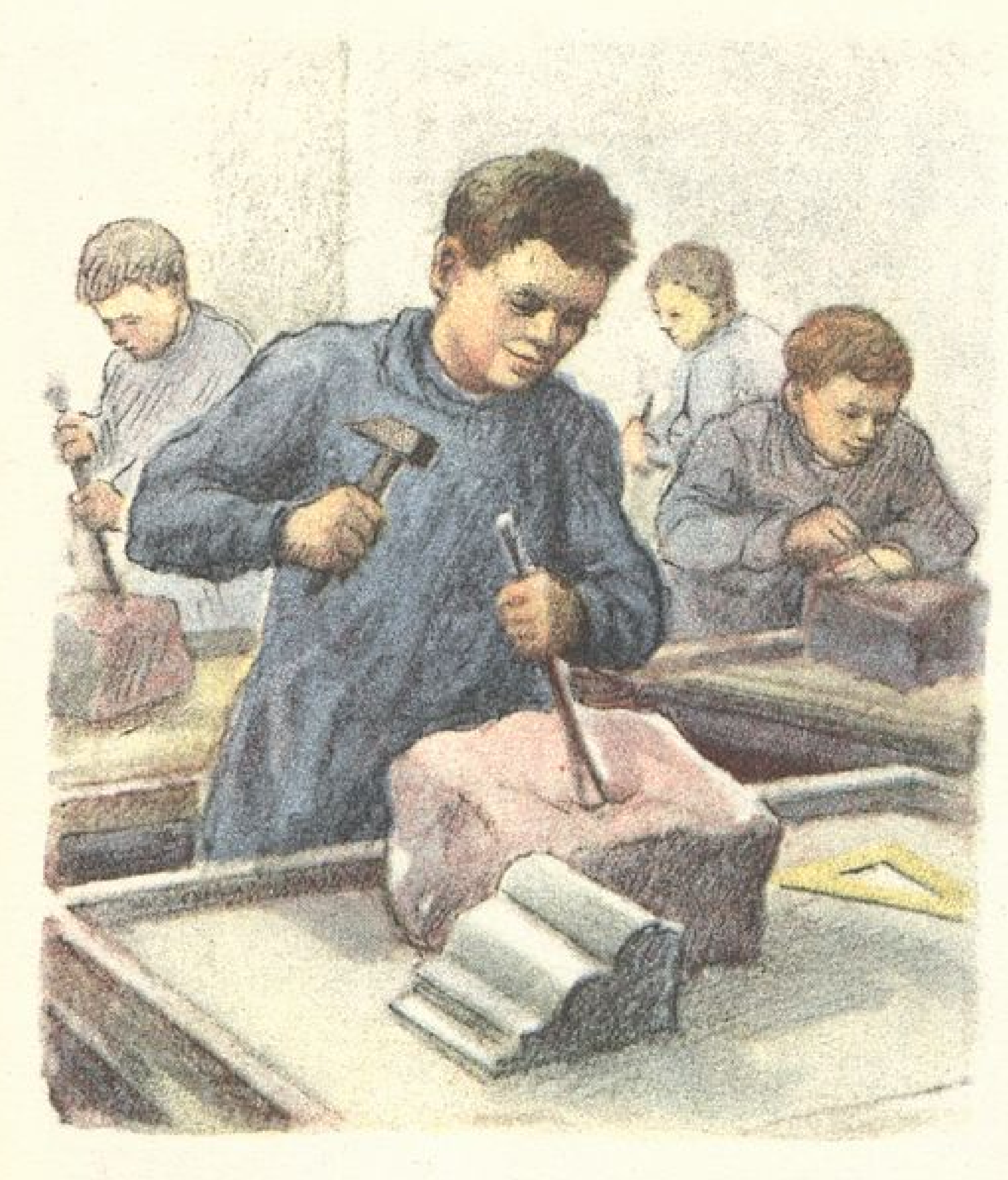
Танкист Володя

В моей тетрадке нет морей,
Зато идет пехота в ней
И смотрят с каждого листка
Вооруженные войска.

Вот посмотри: стоит танкист,
Он занимает целый лист.
Под ним и подпись есть моя:
„Танкист Володя", то есть я.

— Согласен работать! — сказал слон и потащил тяжелые бревна.

В феврале этого года в Москве проходила XVIII Всесоюзная партийная конференция. Она наметила большой план работ. В строй вступят новые фабрики и заводы, шахты и железные дороги. Вот почему страна требует все больше и больше рабочих рук.

Юные слесари, каменотесы, строители, лесорубы, железнодорожники учатся в ремесленных и железнодорожных школах. Они будут работать у станков новых заводов и поведут быстроходные поезда, добудут уголь и руду. Наша страна станет еще сильнее и богаче.

Викт. Боков *Рисунок Б. Винокурова*

АЛЕША-МРАМОРЩИК

— Я буду мастером! Я хочу быть мастером! — говорит Алеша Морахотов, ученик Московского ремесленного училища Дворца Советов.

Если вы откроете дверь комнаты, в которой занимается Алеша, и войдете в эту комнату с закрытыми глазами, веселый щебет тысячи разных птиц услышите вы. Но поют это не птицы, а рабочие инструменты мраморщиков, учеников ремесленного училища Дворца Советов. Быстро мелькают молотки, бьющие по зубилам, и кусок мрамора постепенно принимает нужную форму.

Работа мраморщика — тяжелая и сложная. Красивые мраморные колонны и стены метро, павильонов Сельскохозяйственной выставки сделали из грубых глыб мрамора наши мраморщики. Алеша Морахотов учится на мраморщика. Учит его мастер Гайдуков Константин Дмитриевич. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени за образцовые мраморные работы. Под его умелыми руками из грубого куска камня возникают гладкие плиты для стен и колонн, в которых видишь себя, как в зеркале. Все свое умение мастер передает ученикам. Их работами украсится самое замечательное сооружение нашего времени — Дворец Советов. И Алеша Морахотов упорно старается овладеть сложным ремеслом мраморщика.

Алеша с сестренкой Катей жили у дедушки Беляева. Дедушка очень сдружился с Алешей. Работал он в колхозе по плотничьему делу и часто говорил Алеше:

— Учись, как надо топор держать. Время выйдет — я тебя и срубы рубить научу, дома́ будешь строить. Полозья гнуть научу, сани будешь делать. Слушай меня, парень: ремесло человеку — вторая мать.

Как-то пришел к Беляевым председатель колхоза.

— Алеша, — спрашивает, — пойдешь свиней и телят пасти?

— Пойду.

— Рано не вставай, не морись, как выспишься, так и гони!

Алеша вставал в семь утра и гнал свиней в низкое место, на Черные Грязи, или „курорт", как в шутку называли его колхозники. Получал Алеша за это в колхозе двадцать пять трудодней. Бабка с гордостью называла его „добытчиком". Три месяца пас Алеша свиней.

Но вот снова пришел к Беляевым председатель колхоза.

— Вот что, дедушка, — сказал он: — вышел указ — учить подростков ремеслу. Лучше отдать нам Алешу в ученье. Выйдет из него мастер — хорошее дело будет.

— Согласен я на это, — ответил дедушка. — Ему давно мастеровым охота стать.

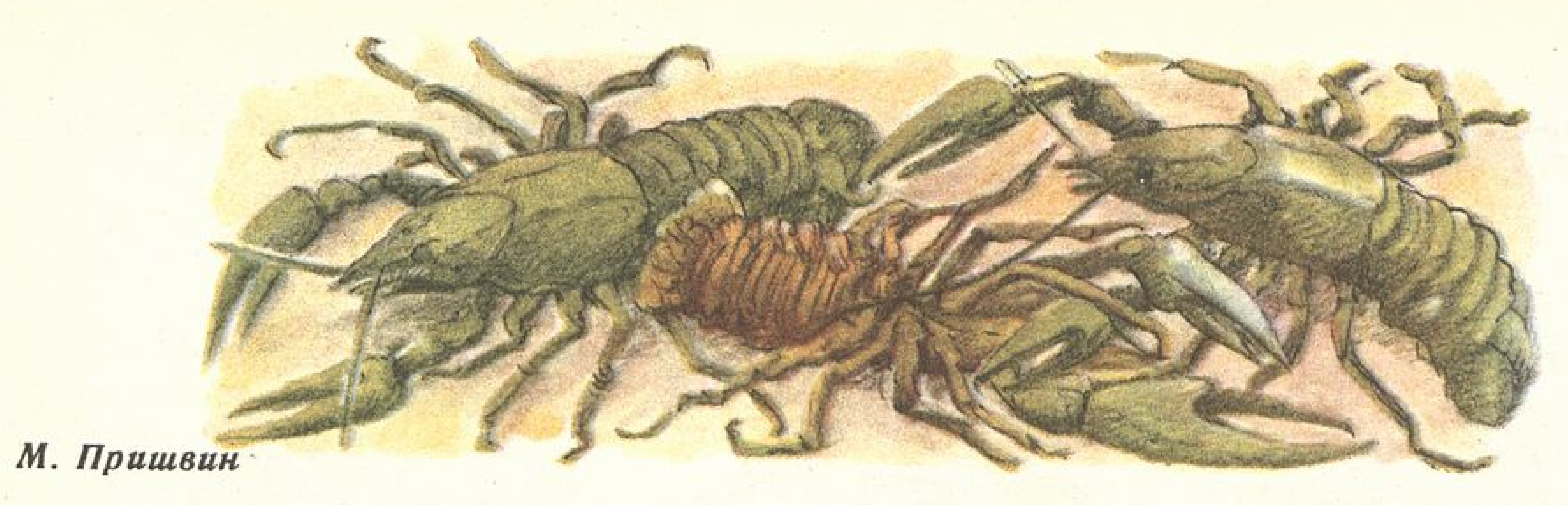
И очутился Алеша в Москве. Дел у него много, но дедушку своего он не забыл и написал ему письмо:

„Здравствуй, дедушка! Шлю я тебе поклоны и бабушке также. Дедушка, а Москва очень большая, и людей в ней всех на лицо не упомнишь. Я уже ездил под землей. Ты все говорил, что земля, сверху которая, провалиться может, а она и не проваливается. И очень скорый ход у поезда, а двери, дедушка, сами открываются, как ты мне в сказке рассказывал. По воскресеньям нам кино показывают. А работаю я по мрамору. Это камень такой. А ездим мы до школы трамваем, буквой А. Медведя белого еще я не видел, а как увижу — напишу. Строить мы будем Дворец Советов, и очень он высокий будет. Мне здесь хорошо".

На конверте Алеша написал точный адрес: „Деревня Садкино Сосновского района Тамбовской области. Дедушке Григорию Михайловичу Беляеву".

3

— Прекрасно! — ответила змея. — Я буду рулеткой.

М. Пришвин

О ЧЕМ ШЕПЧУТСЯ РАКИ

Удивляюсь на раков — до чего много, кажется, напутано у них лишнего: сколько ног, какие усы, какие клешни, и ходит хвостом наперед, и хвост называется шейкой! Но всего более дивило меня в детстве, что когда раков соберут в ведро, то они между собой начинают шептаться. Вот шепчутся, вот шепчутся, а о чем — не поймешь.

И когда скажут: «раки перешептались», это значит — они умерли и вся их рачья жизнь в шопот ушла.

В нашей речке Вертушинке раньше, в мое время, раков было больше, чем рыбы. И вот однажды бабушка Домна Ивановна с внучкой своей Зиночкой собрались к нам на Вертушинку за раками. Бабушка с внучкой пришли к нам вечером, отдохнули немного — и на реку. Там они расставили свои рачьи сеточки. Эти рачьи сачки у нас все делают сами: загибают ивовый прутик кружком, кружок обтягивают сеткой от старого невода, на сетку кладут кусочек мяса или чего-нибудь, а лучше всего кусочек жареной и духовитой для раков лягушки. Сеточки опускают на дно. Учуяв запах жареной лягушки, раки вылезают из береговых печур, ползут на сетки. Время от времени сачки за веревки вытаскивают кверху, снимают раков и опять опускают.

Простая это штука. Всю ночь бабушка с внучкой вытаскивали раков, наловили целую большую корзину и утром собрались назад за десять верст, к себе в деревню. Солнышко взошло, бабушка с внучкой идут, распарились, разморились. Им уже теперь не до раков, только бы добраться домой.

— Не перешептались бы раки, — сказала бабушка.

Зиночка прислушалась: раки в корзинке шептались за спиной бабушки.

— О чем они шепчутся? — спросила Зиночка.

— Перед смертью, внученька, друг с другом прощаются.

А раки в это время совсем не шептались. Они только терлись друг о друга шершавыми костяными бочками, клешнями, усиками, шейками, и от этого казалось, будто от них шопот идет. Не умирать раки собрались, а жить хотели. Каждый рак все ножки пускал в дело, чтобы хоть где-нибудь найти дырочку. И дырочка нашлась в корзинке, как раз чтобы самому крупному раку пролезть. Один рак вылез крупный, за ним более мелкие шутя выбрались, и пошло, и пошло: из корзинки — на бабушкину кацавейку, с кацавейки — на юбку, с юбки — на дорожку, с дорожки — на траву, а из травы рукой подать речка.

Солнце палит и палит. Бабушка с внучкой идут и идут, а раки ползут и ползут. Вот подходят Домна Ивановна и Зиночка к деревне. Вдруг бабушка остановилась, слушает, что в корзинке у раков делается, и ничего не слышит. А что корзинка-то легкая стала — ей и невдомек: не спавши ночь, до того уходилась старуха, что и плеч не чует.

— Раки-то, внученька, — сказала бабушка, — должно быть, перешептались.

— Померли? — спросила девочка.

— Уснули, — ответила бабушка, — не шепчутся больше.

Подошли к избе, сняла бабушка корзину, подняла тряпку.

— Батюшки родимые, да где же раки-то?

Зиночка заглянула — корзинка пустая.

Поглядела бабушка на внучку и только руками развела.

— Вот они, раки-то, — сказала она, — шептались! Я думала — они это друг с другом перед смертью, а они это с нами, дураками, прощались.

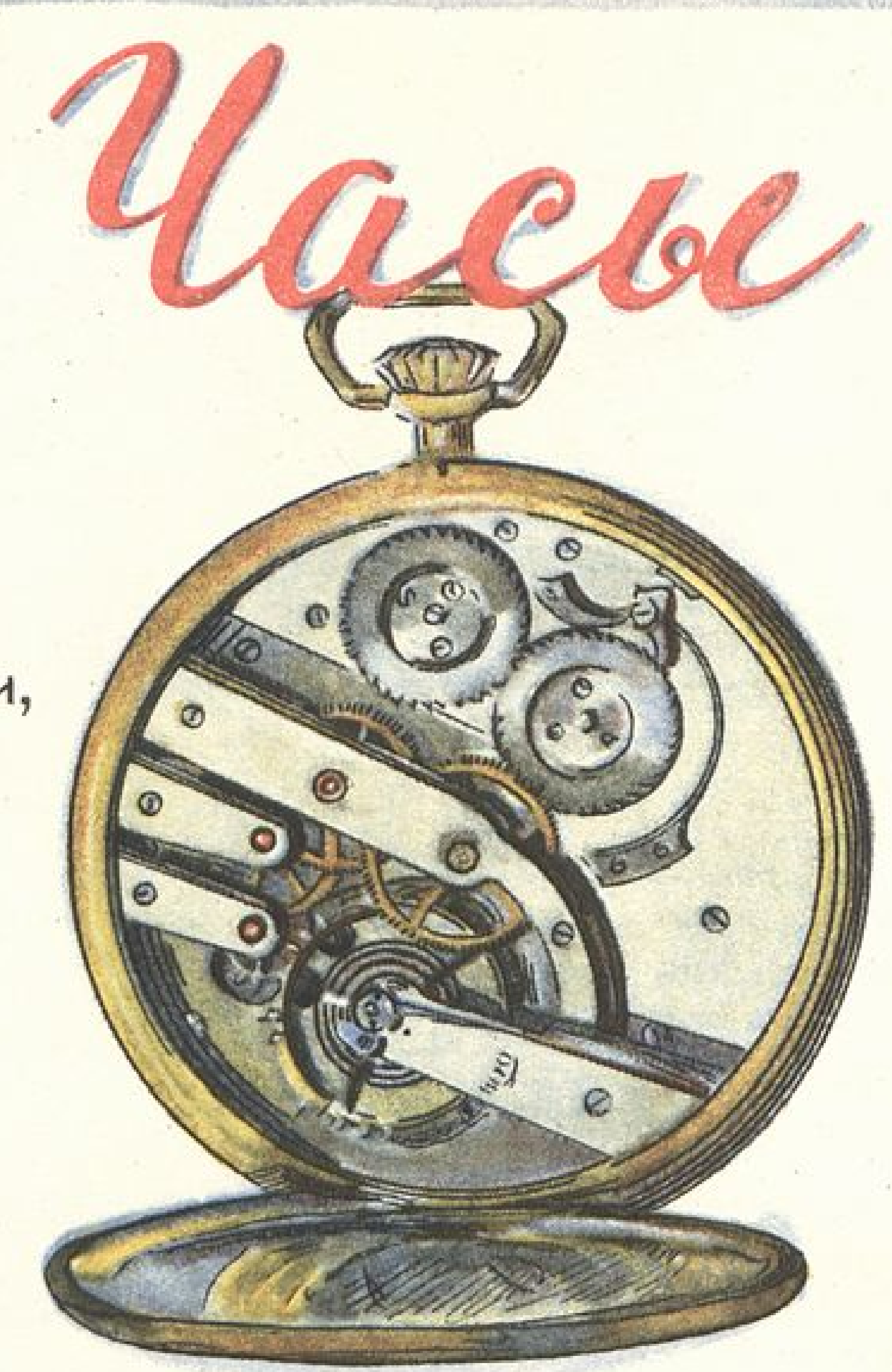
— Отлично! — проговорил жираф и поднял груз, как подъемный кран.

Лев Квитко
Перевод Е. Благининой

Рисунок В. Веретенникова

Часы

Часики новые
Есть у меня.
Крышку откроешь —
Под крышкой возня:
Зубцы и кружочки,
Как точки — гвоздочки,
И камни, как точки,
И все это блещет,
Сияет, трепещет.
И только черна
Пружинка одна,
На негритёнка
Похожа она.
Живи, негритёнок,
Качайся, дрожи,
Сказочку

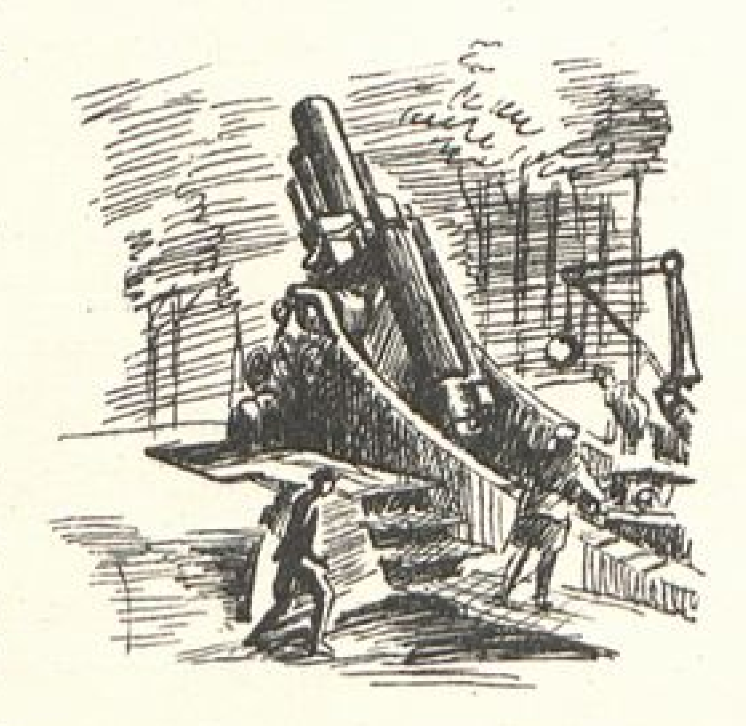

Белым кружкам
Расскажи.
Если прервешь ты
Чудесный рассказ,
Зубцы и колесики
Станут тотчас.
Тебе, негритёнок,
Наверно, тепло:
Металл защищает тебя
И стекло.
Я к часикам
Не прикасался — ни-ни!
Не разбирал их,
Не протирал их.
Не потому ль еще
Ходят они?

Прочитай эту книгу

Хороший урок получили японцы у озера Хасан. Красные летчики, стрелки, саперы, артиллеристы мужественно бились за нашу славную родину и победили самураев.

Артиллерист Лукьяненко так наводил орудие, чтоб все снаряды точно попадали в цель. Вдруг в него попала японская пуля. „Не уйду от орудия до тех пор, пока не уничтожу самураев", сказал наводчик Лукьяненко. Он не обращал внимания на рану и продолжал вести огонь по японцам. Лукьяненко награжден орденом Ленина.

Про артиллериста Лукьяненко и про храбрых его товарищей рассказывает в своей книге писатель Л. Савельев. Называется эта книга „Рассказы об артиллерии". Прочитай ее, и ты узнаешь, какие бывают пушки, как из них стреляют, какие бывают снаряды, как надо маскироваться, как определять расстояние, и много других интересных вещей.

ПЛОХИЕ ТОВАРИЩИ

Среди учеников нашей Токаревской школы есть ребята, которые плохо относятся к своим товарищам. Это ученики третьего класса Проскуряков и Сафонов. Они дерутся с младшими школьниками, бьют девочек и тех, кто пишет в школьную стенгазету. Недавно одной девочке разбили нос, а меня, Валю Козлову, ударили по лицу.

Стэлла Калачева, 10 лет, и Валя Козлова, 10 лет.

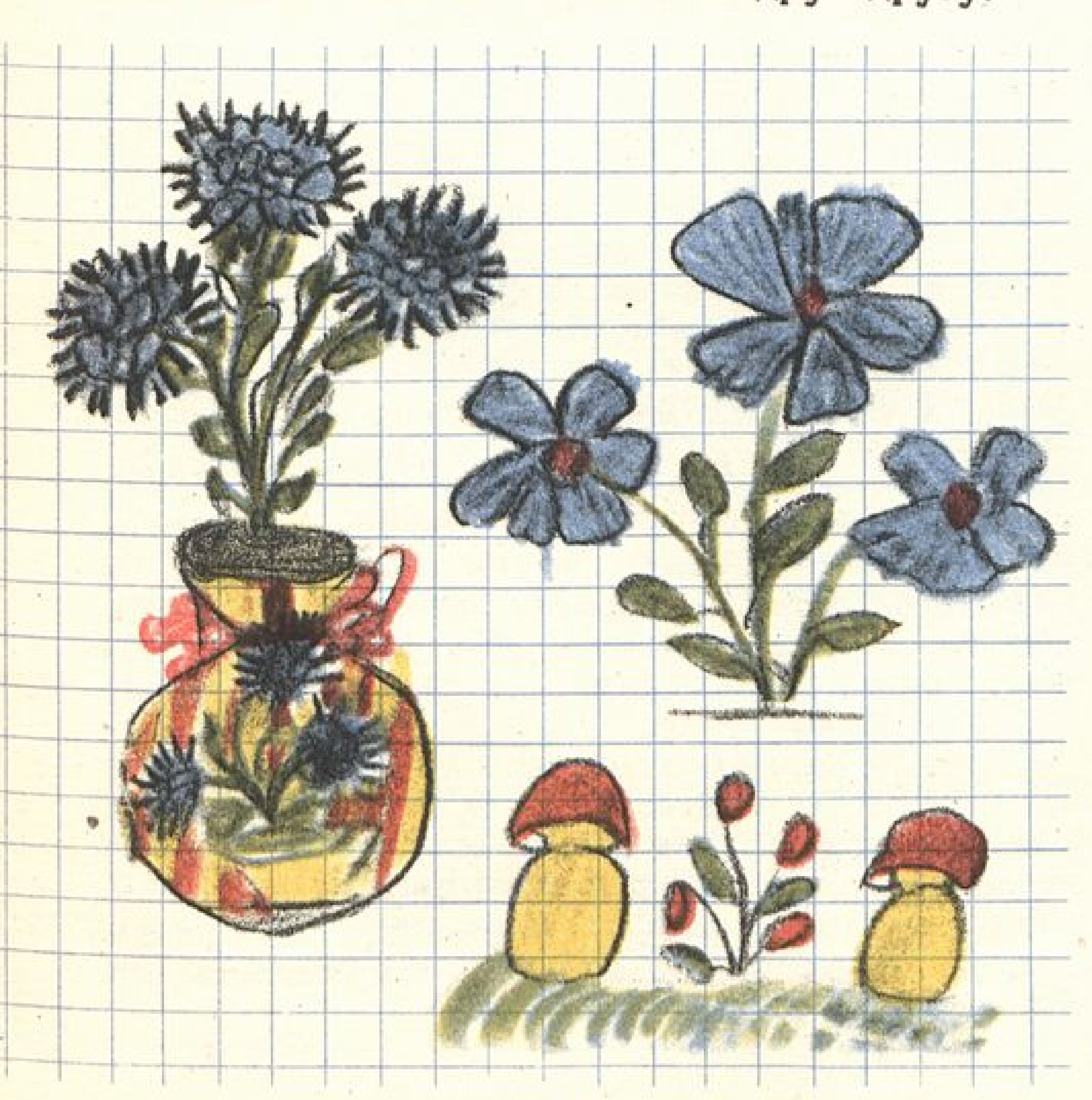
★

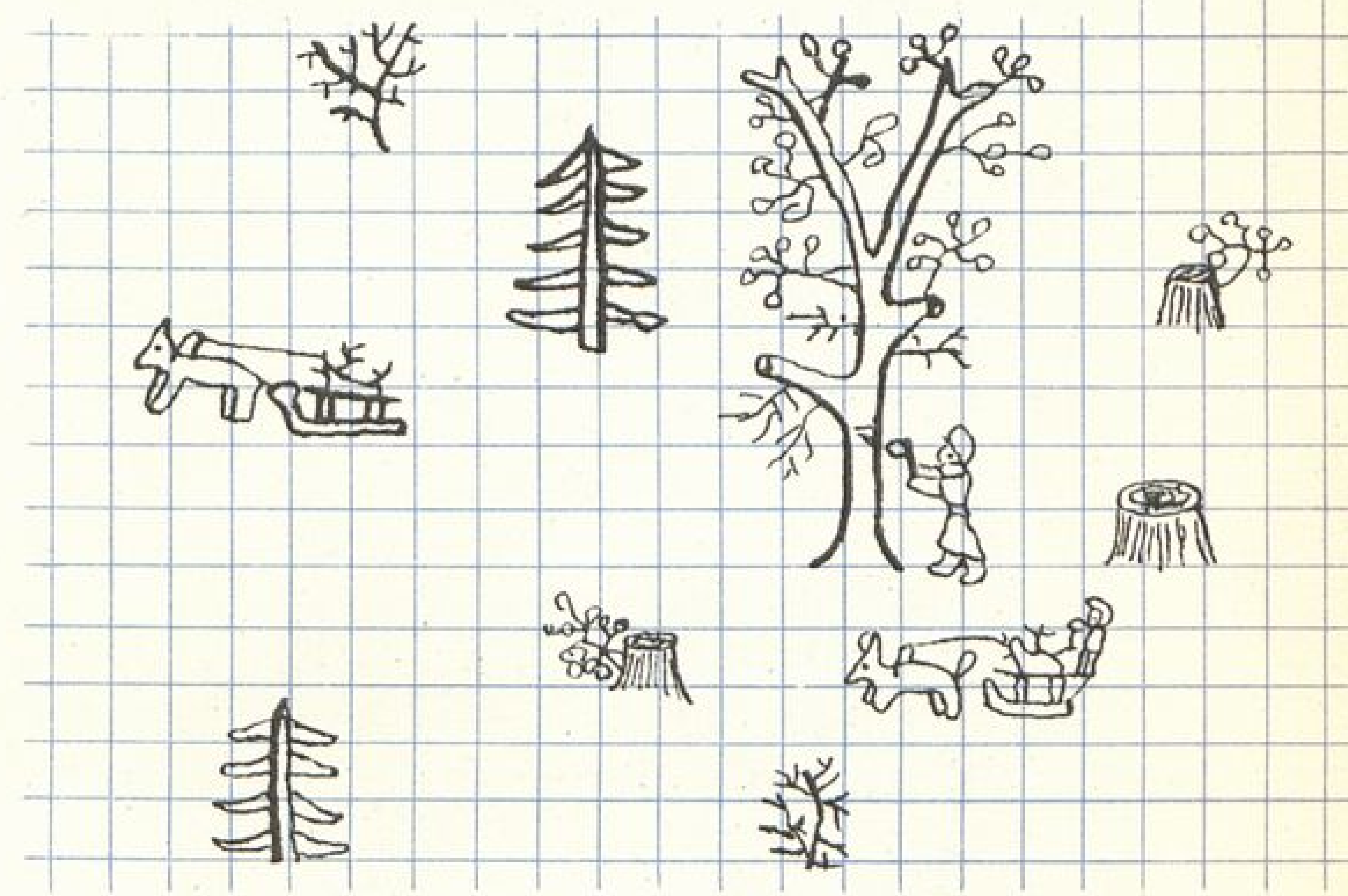
Ученики третьего класса Токаревской НСШ живут недружно. Это очень плохо.

Дружба помогала советским людям разбивать врагов в годы гражданской войны и в дни борьбы с финской белогвардейщиной. Каждый боец знал, что рядом с ним товарищ, который не бросит друга в трудную минуту, придет на помощь, выручит, не жалея своей жизни. И это придавало людям больше силы, помогало бороться и побеждать.

Нужно строго осудить хулиганские поступки учеников Проскурякова и Сафонова, которые бьют младших товарищей, вместо того чтобы им помогать.

Напишите нам, ребята, дружно ли живет ваш класс и как вы помогаете друг другу.

БЕЗ ДЕЛА НЕ СИДИМ

Моя мама работает на производстве, приходит домой иногда усталая. Чтобы у нее больше времени оставалось на отдых, мы с братом Сашей ей много помогаем. Мы не ссоримся и знаем, кому что делать. Саша ходит в магазин за продуктами, чистит картошку, чинит, если что-нибудь сломается, а я стираю все мелочи, пришиваю пуговицы, слежу за чистотой комнаты, помогаю маме готовить обед.

Сперва товарищи Саши смеялись над ним, что он ходит в магазин и чистит картошку, а теперь сами начали помогать дома.

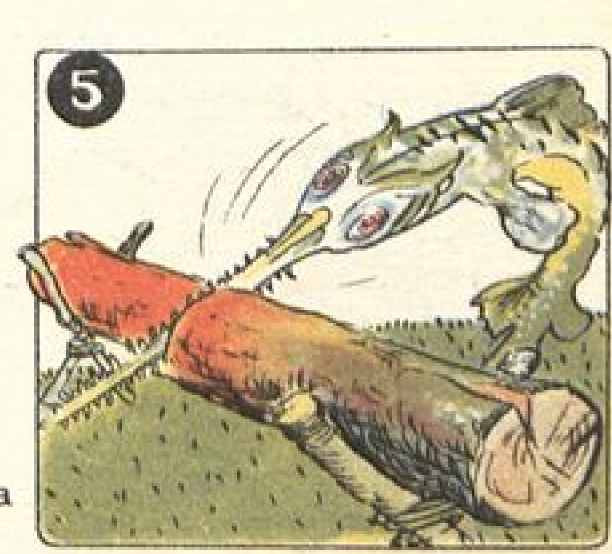
Лиля Гударова. Москва.

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА

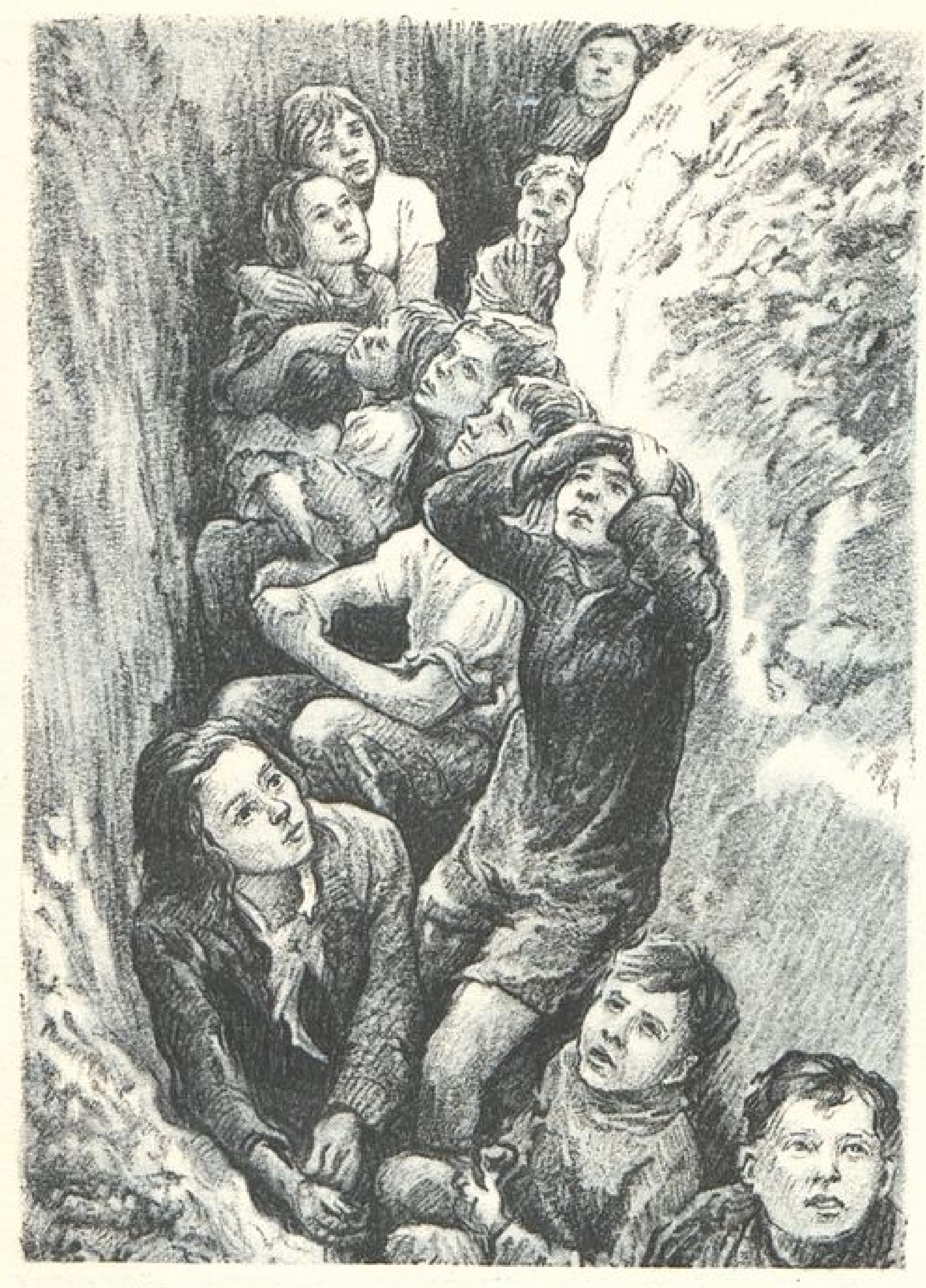
Мы, ребята деревни Высоково, прочитали новую замечательную повесть писателя Гайдара „Тимур и его команда“. Нам очень понравился смелый Тимур, его команда и их хорошие дела. Мы решили также у себя в деревне организовать помощь семьям красноармейцев. В нашей команде семь человек. Сейчас мы помогаем возить дрова из леса, носить воду, а младшим ребятам помогаем готовить уроки. Летом будем стеречь сады и огороды.

Ребята, кто не читал эту повесть, советуем прочитать.

Федя Васильев, Леша Григорьев, Шура Палатин. Московская область.

— И я пригожусь! — и рыба-пила начала распиливать бревна.

Это английские мальчики и девочки спасаются от бомбардировки.

Англия и Германия воюют между собой. Немецкие и английские самолеты днем и ночью совершают налеты на города и бомбардируют их, стараясь разрушить заводы, военные укрепления, склады и дороги.

При воздушной тревоге жители прячутся в убежища. Они сделаны под землей. В темных и сырых убежищах ребятам и взрослым приходится проводить не час и не два, а часто целую ночь и день.

Большинство лондонских ребят сейчас не учатся. Многие из них переселены в сельские местности, которые меньше подвергаются бомбардировкам. Но и там их жизнь без семьи, без школы очень тяжела. Ребята болеют, не получают помощи и снова возвращаются к родителям.

От разрушительной войны капиталистов больше всего страдают трудящиеся и их дети. Капиталисты не заинтересованы в том, чтобы облегчить страдания трудящихся.

ДВА ПИСЬМА

1

12 ноября 1940 года.

Дорогой Дик!

Пишу тебе, как было. Началось все замечательно. Месяц тому назад, когда я еще был в Лондоне, пришел папа в военной форме и сказал, что учиться больше не надо, что я и мама (потом, когда выздоровеет), и Джен, и Тилли, и няня поедем к дедушке и бабушке в Стратфорд, где родился знаменитый писатель Шекспир. Джен хотела взять с собой всех кукол, но папа не позволил. Когда мы прощались, мама очень плакала, и если бы я не вспомнил, что я мужчина, то, наверное, тоже заревел бы. Потом мы с папой и няней пошли на вокзал. Пробраться на поезд было трудно, но с нами был папа, а папа — военный, а мы — дети, и нас посадили в вагон. Нас встретили дедушка с бабушкой. Мы с дедушкой подружились. Я ему рассказал, как мы прятались в подвале, когда нас обстреливали, как у нас шесть дней не было воды и не надо было умываться. А мамочки с Тилли все еще нет. Мы писали ей уже несколько раз, но она почему-то не отвечает. Очень прошу тебя, сходи к нам и скажи, что я, и дедушка, и бабушка, и няня, и Джен, и собака Джой — все мы ждем ее и Тилли. Здесь мальчики в футбол играют не круглым мячом, а похожим на яйцо. Так, говорят, играют в Америке. Мне очень скучно без мамы.

Твой Боб Вильямс.

Пиши поскорее. А я видел воздушный бой. Когда я с Джен и тремя соседскими детьми несли это письмо в город (мы живем в двух милях от Стратфорда), то вдруг из-за леса появились аэропланы. Мы спрятались в ров. Но бомба упала близко, и Джен очень испугалась. Теперь у нее дергаются руки и голова. Доктор сказал, что со временем это пройдет. Вот почему письмо это задержалось на неделю.

Боб.

2

8 декабря 1940 года.

Дорогой Боб!

Письмо твое получил давно и в тот же день пошел к вашим. Очевидно, твоя мама и Тилли уехали отсюда, так как весь ваш квартал разрушен. Нет ни одного целого дома, и я даже не смог найти, где стоял твой. Это письмо я диктую в больнице. Писать сам не могу: у меня забинтованы обе руки и одна нога. Пожалуй, я, когда вырасту большим, тоже не смогу писать. А помнишь мисс Моррис, как она хвалила мой почерк... А до этого каждый день утром, когда дадут сигнал „отбой воздушной тревоги“, мы выходили из бомбоубежища, где проводили всю ночь. Нашим бомбоубежищем был переделанный склад. Он был очень сырой. Койки, на которых мы все лежали, стояли в три этажа. Я, конечно, старался попасть на верхний этаж, это не всегда удавалось. Две ночи я спал на полу; ко мне приходила чья-то собака, и вместе нам было теплее. Днем там делали дезинфекцию, и возвращаться можно было в четыре часа. Я ходил в школу, пока в нее не попала бомба и меня увезли в больницу. Меня футбол не интересует, так как я не видел, чтобы играли одноногие или на костылях. Твоя мама, должно быть, скоро приедет, но увидимся ли мы с тобой — не знаю.

Дик Блэйк.

О. Писаржевский

(Продолжение. Начало смотри в №№ 1, 2 и 3)

Лейтенант часто собирал ребят и рассказывал им о маскировке, о науке военного обмана.

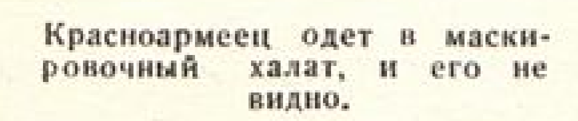
Ребята играют в прятки так: забьется тот, кто прячется, в какую-нибудь дыру на чердаке или в сарае — ищи, не найдешь. Но и ему из своей дыры ничего не видно. Кругом пыль, паутина и сор.

А надо прятаться так, чтобы самому все кругом было видно, а тебя бы не было видно никому. Надо сделаться неузнаваемым, как неузнаваем человек в маске. Надо сделаться незаметным, как будто надел шапку-невидимку.

На войне приходится прятаться от вражеских глаз не только самому, но и орудия прятать, и пулеметы, и танки...

Во время большой всемирной войны в 1915 году на одном из фронтов немецкие части, которые сидели в окопах против английских позиций, несли жестокий урон. Никто не мог понять, откуда летят необычайно меткие и смертоносные пули. Между окопами не было никакого укрытия для стрелка. Там не было ничего, кроме обломков разбитой повозки и трупа убитой лошади. И обломки и лошадь

Красноармеец одет в маскировочный халат, и его не видно.

Белый халат сливается со снегом.

были на виду, и спрятаться за ними никак нельзя было.

Но вот англичане отступили. Немцы заняли английский окоп и только тогда обнаружили, что труп лошади между двумя позициями был сделан из картона. С ночи в эту коробку забирался сверхметкий стрелок и через отверстие для глаза в лошадиной голове на выбор поражал врагов в чужом окопе.

Но это настоящие военные „прятки“. А как же спрятаться на виду у противника во время переходов, во время атаки?

Отойди на два шага от этого рисунка, и ты не заметишь, что это танк едет по лесу.

На Карельском перешейке бойцы подбирались по снегу к белофиннам в белых халатах. Белое на белом незаметно.

Обычная военная форма серо-зеленого цвета. Этот цвет недаром называется „защитным“. Он плохо виден на расстоянии, в лесу, на земле. Он прячет бойца.

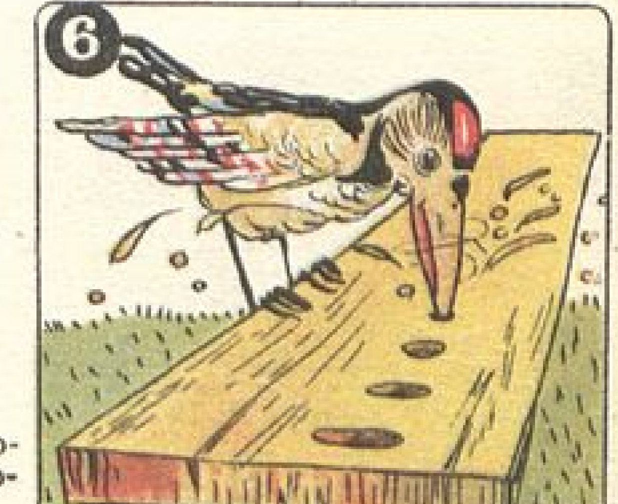
Человек научился подбирать „защитные“ краски у животных. В пустыне на песке незаметен серовато-желтый лев. Сливается с цветом болота бурый бегемот. Незаметна на зеленом стебельке зеленая гусеница.

Природа научила человека еще более хитрым пряткам на виду.

Как странно раскрашена зебра. Какие резкие черные полосы на ее шкуре! Это, наверно, плохо для зебры? Почему она так окрашена?

Почему тигр полосатый? Почему жирафа вся в пятнах?

А вот почему. На некотором расстоянии самой зебры не видно. Видны только полосы. А полосы — это не

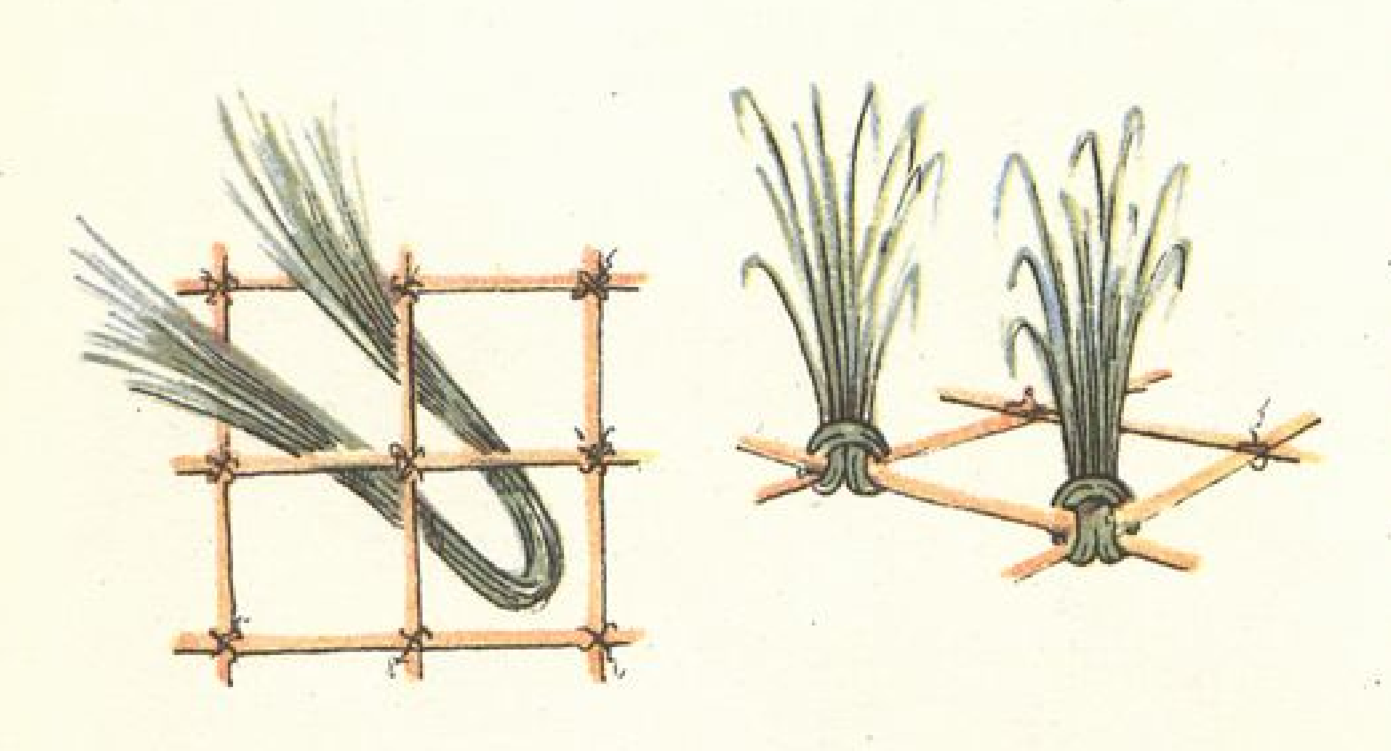
— Замечательные дырочки получаются! — простучал дятел своим клювом.

зебра. Самой жирафы не видно — видны только пятна. Пятна бросаются в глаза тому, кто хочет рассмотреть жирафу. А пятна — это еще не жирафа.

Пятнистого зверя издалека не узнать.

А не узнать — значит не увидеть.

Для маскировки танки окрашивают пятнами разных цветов. Подъехал раскрашенный танк к лесу. Зеленые пятна слились с зеленой листвой. Черные пятна слились с черными

Это петля из травяного жгута. Просунь оба конца жгута в петлю и крепко затяни.

стволами деревьев. Остались одни песочные. А на что похожи песочные пятна? На танк? Нет, на танк они не похожи. Где танк? Нет танка. Не узнать его, не увидеть.

А на берегу реки зеленые пятна сливаются с травой, серые — с песком. Одни черные видны. Опять-таки они ничем не напоминают танк.

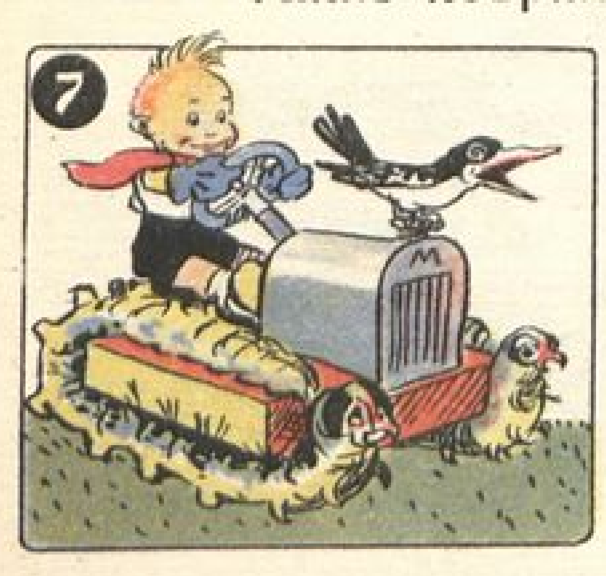
Лейтенант показал ребятам место будущей игры. Между двумя холмами рос небольшой лесок. Каждый боец должен был подумать о маскировке и подготовиться к игре.

В отряде было уже двадцать человек, и лейтенант разделил ребят на два звена. Начальником первого звена был Виктор Воронецкий, второго — Люба.

Люба поручила своему звену собрать побольше мочалы и старые рыбачьи сети. Целый день звено Любы потихоньку от первого звена плело коврики-невидимки. Ребята делали коврики так, как показано на рисунке.

Такие коврики Люба видела на картинках в книге лейтенанта.

Между тем звено Воронецкого тоже не дремало. Ребята мастерили из веток маленькие шалашики; если надеть на голову такой шалашик, кажется, что это обыкновенный кустик, только не на одном стволе, а на двух, потому что у всех ребят по две ноги. Но если присесть на корточки, то от кустика не отличишь.

— Живые гусеницы не хуже стальных!

Лейтенант осмотрел маскировку каждого звена. Коврики были сделаны наславу. Сядешь на полянке, накроешься ковриком, и человек рядом пройдет, ногой заденет и не заметит.

В звене у Виктора несколько шалашиков были очень хорошо сделаны. Ветки торчали в разные стороны, как будто настоящий кустик, растрепанный ветром.

Похвастался своей работой и Петька. Он сделал шалашик из лопухов — сшил листья лопухов стебельками ромашек, а на макушке укрепил несколько колокольчиков. Через дырочки в лопухе, что проели гусеницы, было все хорошо видно. Но зато и сам шалашик был отовсюду хорошо виден. Пучки ярких колокольчиков и ромашек были очень заметны среди зеленых кустов.

Пришлось Пете делать новый шалашик, а Виктору лейтенант объяснил, что если он начальник, то отвечает за все свое звено и должен помогать младшим.

Наконец лейтенант назначил день игры.

Маскировочный шалашик.

Первое звено должно было спрятаться в лесочке, а второе — переползти от одного холмика до другого. А потом наоборот: второе прячется, а первое звено переползает.

Какое звено больше заметит бойцов другого звена, то и выиграет.

Соберитесь вместе, сыграйте в такую игру и напишите нам, как вы играли.

Продолжение будет в следующем номере.

ОБГОНИ ТОВАРИЩА

Ты любишь бегать и обгонять своих друзей на ровной площадке. А вот попробуй обогнать их, когда у тебя на дороге встретится препятствие.

Укрепи вместе с друзьями на ровной дорожке так, как это показано на рисунке, два обыкновенных деревянных обруча.

Вместе с одним из товарищей отойди от обручей на пятнадцать-двадцать шагов.

По команде надо сразу бежать к своему обручу и, не останавливаясь, а слегка пригнувшись, пролезть в обруч и, обогнув его, пробежать к тому месту, откуда начинался бег.

А ну, кто быстрее?

При беге наклони тело немножко вперед, руки согни в локтях и, не разгибая их, сильно ими размахивай. Беги на носках.

ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ...

— Мама, а меня сегодня на уроке арифметики учительница похвалила.

— Значит, ты делаешь успехи?

— Угу! Успехи... Она спросила, сколько будет дважды два. Один мальчик сказал: три, а она говорит — мало. Тут одна девочка сказала: пять, а она говорит — много. Ну, а я сказал: четыре, и учительница сказала, что это — в самый раз.

ЗАГАДКИ

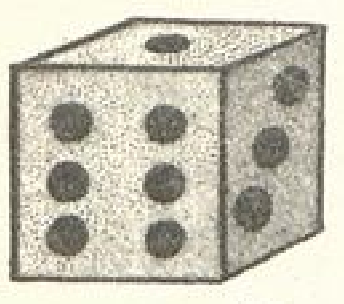
1. В воде родится,
   А воды боится.
2. Бежит — шумит,
   А зимой молчит.
3. Летит — пищит,
   Сядет — замолчит.

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В № 1

1. СПИЧКА. 2. КАПУСТА.

ПЕРВЫМИ ПРАВИЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ ПРИСЛАЛИ:
Сильвия Гладкова (Москва), Боря Яшков (Воронеж), Маня Лебедева (село Киверичи Калининской области), Женя Осипова (Кронштадт), Юра Тарасов и Коля Ключников (Москва), Мидара Роженкова (Ростов-на-Дону), Кира Шамаева (село Лугины Житомирской области).

ИГРА „КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА“

На опушке леса в домике с красными ставнями жили кот и петушок. А в густом ельнике в избушке-кривушке жила лиса.

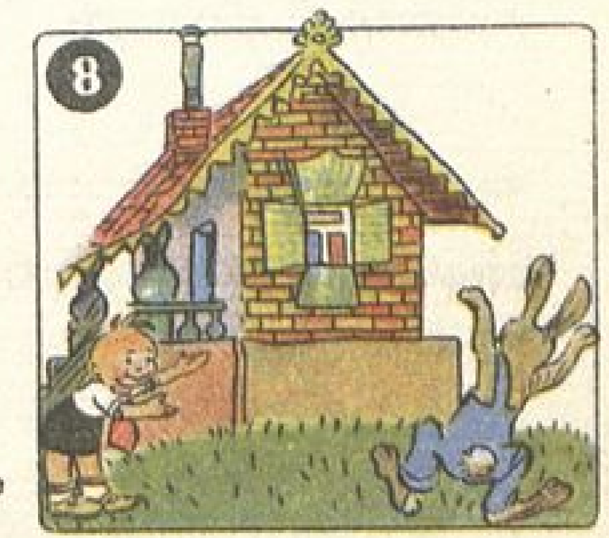
На высоком дереве сидят и болтают птички-синички о том, что унесла лиса петушка и хочет его съесть. А старый сыч говорит, что нет, — кот бросился в погоню и отнял петушка у лисы.

А ну-ка, ребята, проверьте, узнайте, отнял или нет?

Правила игры такие: один из вас будет кот, другой — петух, а третий — лиса. Перерисуйте кота, петушка и лису на толстую бумагу и вырежьте их. Сделайте еще деревянный кубик и нарисуйте на нем кружки — от одного до шести. Между передними лапами лисы сделайте прорез, в который вставляется петушок. Раскрасьте фигурки с обеих сторон. Сделайте еще двенадцать елочек и разложите на тех местах, где с тропинок на траву заворачивают следы лисы. Возьмите теперь кубик и бросайте по очереди. Сколько выпадет очков, столько кот или лиса делают шагов.

В начале игры кот уходит в лес по любой тропинке на шесть шагов вперед. При каждом очередном ходе лисы кот отворачивается и не смотрит, куда она прячется. Лиса хватает петушка и бежит по другой тропинке. Когда у нее выпадет столько очков, что она может забежать и спрятаться за елку, то приподними эту елку и спрячь под нее фигурку лисы с петушком. Когда кот обернется, то он не знает, где спряталась лиса. Но тут ему кричит петушок: „Кукареку!“ Если кот далеко от петушка или пошел по неверной дорожке, то петушок кричит тихо. Чем ближе кот, тем громче кричит ему петушок. Кот может заглядывать под елки, если у него выпадет столько очков, что он сможет свернуть с дороги. Если кот нашел лису под елкой или догнал ее на дорожке, он отнимает у нее петушка, и они выигрывают. Лиса выигрывает, если она успеет вбежать в свою избушку.

Вот и вся игра.

— Вот и дом готов! Пожалуйте на новоселье!

Рисунки Кеша

Цена 1 руб.

Рисунок Г. Якубович

Игра „Кот, петух и лиса".
Объяснение смотри на предыдущей странице.

Объяснение смотри на предыдущей странице.

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. Г6-12-60.

Ответственный редактор **В. И. Семенов.**

Подписано к печати 14/III 1941 г. Объем 2,5 печ. л., в 1 печ. л. 32 000 знаков (2,8 уч.-изд. л.).

А36542. Заказ № 406. Тираж 250 000. Цена 1 руб.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.